Эвакуация культурных ценностей в период ВОВ

Выполнила студентка
КНИТУ-КАИ
Гарифуллина Зиля група 6115

- В годы Великой Отечественной войны в России пострадало свыше 160 музеев, 4000 библиотек (погибло 115 млн. изданий), архивов 19 областей (утрачено 17 млн. дел). Чрезвычайной государственной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениями СССР были составлены лишь общие списки «культурных потерь», поскольку проблема выявления утраченных ценностей и по сегодняшний день остается чрезвычайно сложной.

- В феврале 1942 года музейщиков освобожденных территорий обязали «принять срочные меры к документированию разрушенных музеев... для доклада правительству и для предъявления в будущем счета неприятелю...». Полученные Наркомпросом РСФСР сведения осенью 1942 года были переданы Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК).
- ЧГК, созданная для сбора данных, проверки и систематизации всех материалов о злодеяниях гитлеровских захватчиков и материальном ущербе, получила огромное количество документальных и вещественных доказательств. Частично эти сведения были предъявлены на Нюрнбергском процессе. Однако исчерпывающих данных о размерах ущерба, нанесенного российским музеям войной, обнаружить до сих не удается.
- Позднее в научных публикациях появлялись данные о том, что в СССР было разрушено или полностью уничтожено около 3 тыс. памятников архитектуры, разграблено 427 музеев. Была названа и цифра вывезенных оккупантами за пределы страны наиболее ценных художественных и научных экспонатов — свыше 100 тысяч. В 1957 году в Министерстве культуры появилась информация, что 64 музея потеряли в войну свыше 783 000 экспонатов. Тогда же выяснилось, что ЧГК не включила в свой перечень утраты 12 крупных музеев.
- Проведенные ЧГК исследования потерь культурных ценностей не являются полными и требуют серьезного научного изучения. ЧГК не учитывала, что многие музеи и другие учреждения культуры пострадали от авианалетов и артобстрелов, от перемещений, связанных с эвакуацией и реэвакуацией или необходимостью освободить площади хранения для других организаций. Имели место потери из-за отсутствия элементарных условий хранения.

- В предвоенные годы Наркомпрос России не имел планов эвакуации музейных ценностей на случай возникновения угрозы их гибели.
- В условиях военных действий эвакуация культурных ценностей проводилась в спешке, без должного материального обеспечения (не хватало тары, упаковочных материалов), при отсутствии необходимых транспортных средств. Только экспонаты Оружейной палаты Кремля, Русского музея и Эрм ым реш

- Коллекции Государственного Эрмитажа были отправлены из Ленинграда по планам, подготовленным задолго до начала войны. 1 июля 1941 года из Ленинграда в Свердловск отправился первый эшелон особого назначения. В 22-х вагонах находились 500 тысяч музейных ценностей — вся экспозиция и сокровища Особой кладовой Эрмитажа. За двадцать последующих дней сотрудники музея сумели отправить в Свердловск более70 тысяч экспонатов. Упаковку вещей 3-й очереди завершить не удалось — вражеские войска перерезали последнюю железнодорожную магистраль между Ленинградом и страной. Примерно по такой же схеме в сжатые сроки были эвакуированы сокровища Русского музея. В течение лета 1941 года благодаря усилиям музейщиков удалось отправить в Ульяновск фонды Центрального Военно-Морского музея, в Новосибирск Артиллерийского Исторического музея, в Горький Государс этнографии, в Иркутск Музея революции

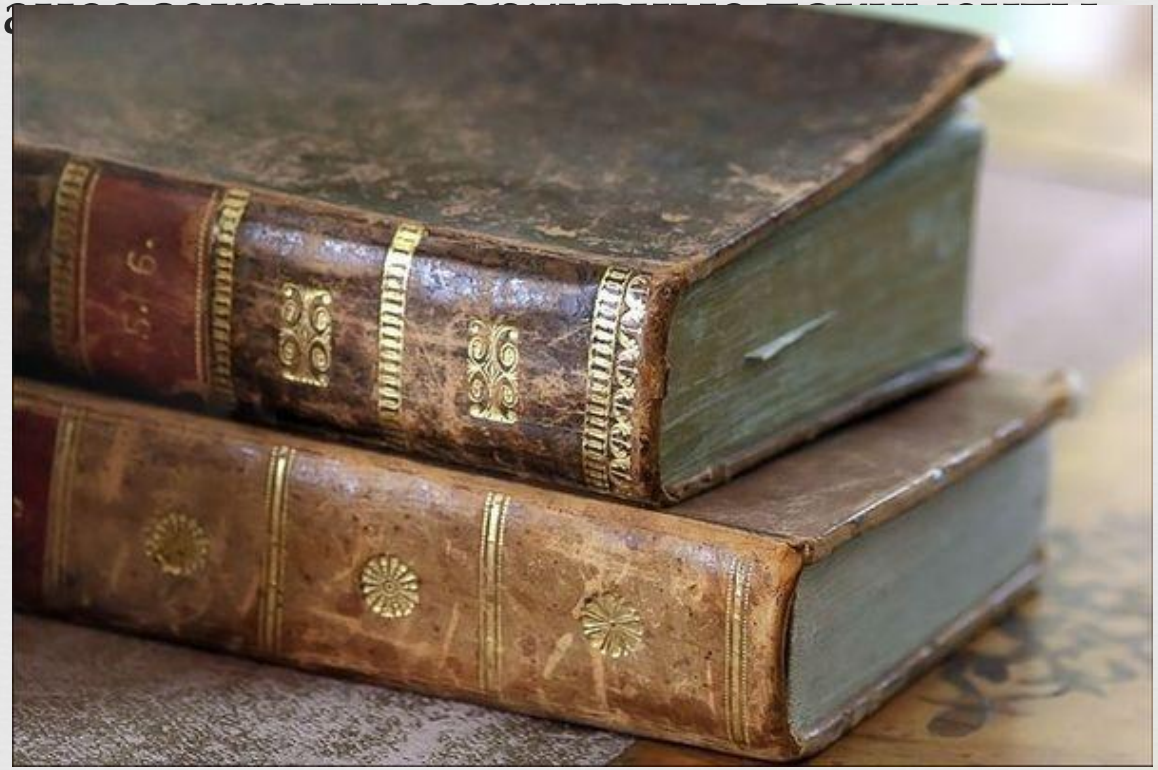
- Из-за нехватки упаковочного материала приходилось использовать свежее сено и солому. Вещи последней очереди пришлось вывозить в Ленинград на автомобилях и с попутными рейсами грузовых барж под непрерывным огнем противника.
- Около 12 тысяч музейных предметов нашли приют за крепкими стенами Исаакиевского собора. Всего из пригородных дворцов-музеев было эвакуировано 40 765 самых ценных предметов. Весьма небольшая часть того, что имелось. Оставшиеся ценности были законсервированы и спрятаны на территории самих дворцов-музеев (крупногабаритная мебель, дворцовая и парковая скульптура). Отправку 3-й очереди музейных ценностей закончить не удалось: 30 августа вражеские войска перерезали последнюю железнодорожную магистраль между Ленинградом и страной.

- Оперативно организованное «Государственное хранилище № 1», куда поместили ценности Государственного Исторического музея, музея Революции СССР, Литературного музея, Политехнического, музея народов СССР и др., отправили на восток водным путем на перегруженной барже.
- По пути баржа попала под бомбежку, в темноте столкнулась со встречным судном и получила пробоину. Однако груз благополучно доставили до пункта назначения. Отсутствие эвакопланов серьезно осложнило решение о вывозе музейных ценностей из регионов, находившихся в опасной близости от фронта. Наркомпрос рекомендовал все ценности разделить на три очереди. 1-я очередь — предметы, которые необходимо вывезти; 2-я очередь — эвакуация вещей, если есть возможность их вывезти, 3-я — ценности, оставляемые на местах.

- Сокровища Государственной Третьяковской галереи (ГТГ) были эвакуированы в июле 1941 года. Специальным поездом под усиленной охраной было отправлено 634 ящика с картинами, графикой и скульптурой русских мастеров. Вместе с имуществом ГТГ эвакуировались коллекции Музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Музея нового западного искусства, архив Музея им. М.И. Глинки и др. Картины и скульптуры, которые не удалось вывезти, до конца войны находились в Москве в здании галереи. Оставшиеся ценности Государственного Исторического музея хранились в его подвалах.

- В годы войны для музеев России в глубоком тылу было создано 9 крупных специализированных фондохранилищ, куда были доставлены экспонаты 66 музеев из 15 областей, 2 краев и 2-х автономных республик.
- Война резко ухудшила условия хранения фондов практически всех музеев страны. С июня 1941г. по январь 1943 г. число музеев России с 592 сократилось до 390. Было законсервировано 29 крупных областных музеев, перестала функционировать значительная часть районных. Около 200 музеев оказались на территории, оккупированной врагом.

- В 1980-е годы появились публикации известных журналистов Е. В. Кончина и С. Н. Разгонова. Но авторы, рассказывая о спасении музейных ценностей, их хранении в экстремальных условиях эвакуации, замалчивали проблемы потерь. Еще действовало идеологическое «табу». Перемены 1990-х годов позволили использовать в исторических исследованиях ра

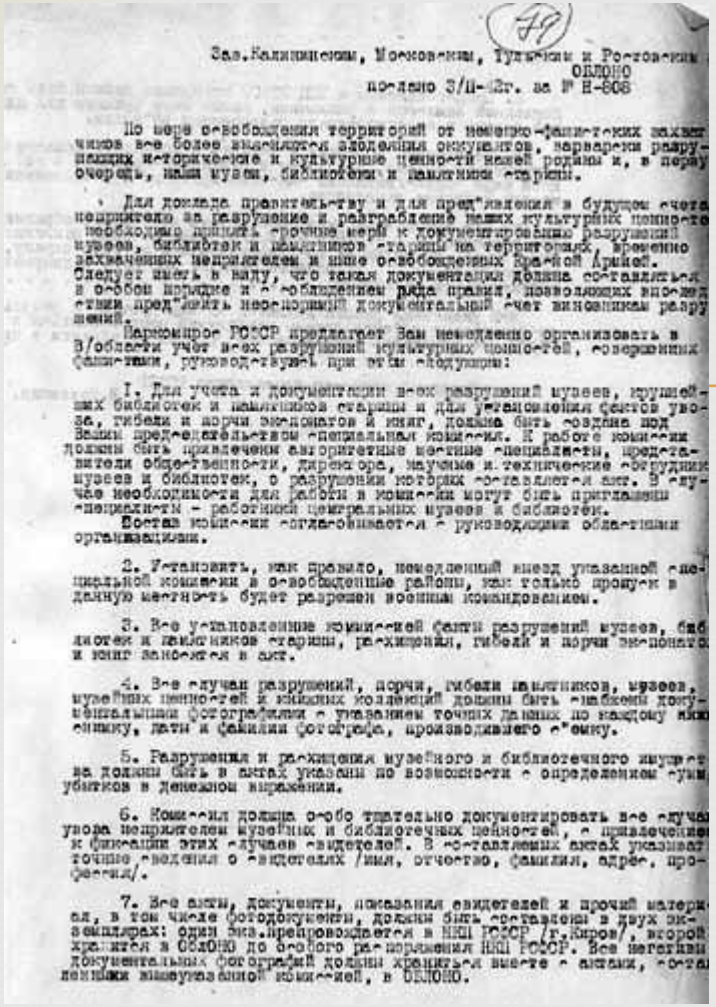


- Павловский дворец (Гатчина)

- Музей-усадьба И.Е. Репина в Пенатах

Каскад фонтанов
в Петергофе

- Дом-музей П.И. Чайковского
в Клину в годы войны



Зав.Калининским, Московским, Тульским и Ростовским
ОБЛОНО
послано 3/II-42г. за № Н-808

По мере освобождения территорий от немецко-фашистских захватчиков все более выясняются злодеяния оккупантов, варварски разрушающих исторические и культурные ценности нашей родины и, в первую очередь, наши музеи, библиотеки и памятники старины.

Для доклада правительству и для пред"явления в будущем счета неприятелю за разрушение и разграбление наших культурных ценностей необходимо принять срочные меры к документированию разрушений музеев, библиотек и памятников старины на территориях, временно захваченных неприятелем и ныне освобожденных Красной Армией. Следует иметь в виду, что такая документация должна составляться в особом порядке и с соблюдением ряда правил, позволяющих впоследствии пред"явить неоспоримый документальный счет виновникам разрушений.

Наркомпрос РСФСР предлагает Вам немедленно организовать в В/области учет всех разрушений культурных ценностей, совершенных фашистами, руководствуясь при этом следующим:

1. Для учета и документации всех разрушений музеев, крупнейших библиотек и памятников старины и для установления фактов увоза, гибели и порчи экспонатов и книг, должна быть создана под Вашим председательством специальная комиссия. К работе комиссии должны быть привлечены авторитетные местные специалисты, представители общественности, директора, научные и технические сотрудники музеев и библиотек, о разрушении которых составляется акт. В случае необходимости для работы в комиссии могут быть приглашены специалисты - работники центральных музеев и библиотек.
Состав комиссии согласовывается с руководящими областными организациями.

2. Установить, как правило, немедленный выезд указанной специальной комиссии в освобожденные районы, как только пропуск в данную местность будет разрешен военным командованием.

3. Все установленные комиссией факты разрушений музеев, библиотек и памятников старины, расхищения, гибели и порчи экспонатов и книг заносятся в акт.

4. Все случаи разрушений, порчи, гибели памятников, музеев, музейных ценностей и книжных коллекций должны быть снабжены документальными фотографиями с указанием точных данных по каждому книжнику, даты и фамилии фотографа, производившего с"емку.

5. Разрушения и расхищения музейного и библиотечного имущества должны быть в актах указаны по возможности с определением суммы убытков в денежном выражении.

6. Комиссия должна особо тщательно документировать все случаи увоза неприятелем музейных и библиотечных ценностей, с привлечением к фиксации этих случаев свидетелей. В составляемых актах указывать точные сведения о свидетелях /имя, отчество, фамилия, адрес, профессия/.

7. Все акты, документы, показания свидетелей и прочий материал, в том числе фотодокументы, должны быть составлены в двух экземплярах: один экз.препровождается в НКП РСФСР /г.Киров/, второй хранится в ОблОНО до особого распоряжения НКП РСФСР. Все негативы документальных фотографий должны храниться вместе с актами, составленными вышеуказанной комиссией, в ОБЛОНО.

- Это письмо Наркомпроса (Наркомата просвещения РСФСР) от 3 февраля 1942 года - один из первых официальных документов о необходимости учета разрушений памятников истории и культуры и потерь, понесенных музеями и библиотеками на территории СССР, временно оккупированной немецко-фашистскими войсками.

Спасибо за внимание